091. Он может съесть больше, чем я.

"Тем не менее, в тот момент, когда я покинул поле боя, я мог смутно слышать его императорское высочество, голос Императора Формаций Лосо, шепчущего рядом с моим ухом. Его высочество сказал, что тот, кто насильно заберет этого зверька, унаследует его проклятие и ярость. Его семья развалится и умрет, будучи навсегда раздавлена проклятием его формаций. "

В этот момент, Е Цинъюй засмеялся. Глядя на толпу, он равнодушно сказал: "Я не знаю, правда ли это или ложь, но, по крайней мере, я в это верю. Тот, кто не верит в это, может попробовать на себе и посмотреть, правда ли Император Формаций Лосо просто пугает людей и развлекается".

Сгорающий взгляд каждого, наконец, слегка пробудился.

Что касается легенды и проклятия Императора формаций Лосо, оно распространилась по всему домену Пустоши Небес.

В истории существовало несколько мировых потрясающих событий, которые имели место в отношении проклятия формации. Когда-то существовал член королевской семьи другого поколения, который не верил в это, и оскорбил императора формаций Лосо своими действиями. Проклятие, которое он спровоцировал, в конце концов, уничтожило всю его королевскую семью, и сам он также исчез. Также в мире существовал еще один почти непобедимый демон с наглым ртом, высокомерный и своенравный. Он непосредственно оскорбил религиозный алтарь императора формаций. В результате, он был поражен молнией, сходящей с неба, превратившись в пепел ...

Мастера боевых искусств домена Пустоши Небес, то, чему они обучались и каким образом культивировали свою силу, первоначально исходило именно из боевого пути императора. Истоки их силы и боевых приемов были тесно связаны с идеей военного пути. Они относились к императору формаций Лосо как к религии, чтя и почитая его до крайности, рассматривая его как бога. Поэтому слова из уст Е Цинъюя заставили многих людей дрожать в страхе. Это не могло не заставить людей подумать дважды, прежде чем начать действовать.

К тому же, выступление Е Цинъюя было слишком удивительным, что заставляло его казаться загадочным. Даже для формации проекции не было никакого способа поймать его фигуру внутри поля боя Граничного Каньона, заставляя его быть окутанным мистическим туманом. Создавая чудо за чудом, там случилось много вещей, которые не могут быть объяснены с помощью обычной человеческой логики. Это было, как если бы сам император формаций действительно защищал и помогал ему.

Такие слова в устах других людей, были бы просто одной смешной шуткой. Но когда об этом говорил Е Цинъюй, это добавляло достоверности такому заявлению. Он заставил всех людей оценить его слова тщательно, прежде чем действовать.

Закончив говорить, Е Цинъюй стал гораздо спокойнее.

Его взгляд, в очередной раз вернулся к лицу Цзян Сяохань.

"Девушка, как ты, мелкая и тщеславная, в погоне за богатством и славой. Снова и снова, ты плетешь заговоры против меня, пытаясь унизить меня. Ты полагаешься на то, что когда-то ты была моим другом детства, и наивно полагаешь, что я не стану сердиться на тебя, и не буду

тебе мстить. Тогда я скажу тебе, начиная с сегодняшнего дня, все, что произошло между нами, теперь дым – который исчез в воздухе. Я больше не имею ничего общего с тобой ... если ты еще раз решишься попробовать подставить меня, или создать заговор против моих друзей, то ты станешь моим личным врагом ".

Фигура Цзян Сяохань шаталась, она была готова упасть.

В оцепенении, она смотрела на Е Цинъюя. Резко, она почувствовала, как что-то особенное и невероятное окончательно покинуло ее.

Такой Е Цинъюй был действительно слишком незнаком ей.

"С этого момента, если ты будешь действовать против меня, то не вини меня за то, что я буду беспощаден." Решительно сказал Е Цинъюй. Он посмотрел на мертвенно бледное лицо Цзян Сяохань. Приостановившись немного, "Кажется, я причинил тебе боль ... Мм, я изначально хотел сказать много черствых и беспощадных слов, и хотел сорвать мою одежду в знак отречения от нашей дружбы и нарисовать линию на земле, чтобы избавить себя от всяких связей с тобой. Но моя мантия стоит очень дорого, и эта земля здесь слишком твердая, так что это немного непрактично. Видя твой несчастный вид ... забудь все, начиная с сегодняшнего дня, будь добра позаботиться о себе ".

Все тело Цзян Сяохань охватила дрожь.

Вдалеке Сун Цинло, будучи свидетелем этой сцены, не могла не чувствовать жалость, которую не могла подавить в себе Цзян Сяохань.

Эта старшая сестра, с которой она когда-то разговаривала и смеялась, была на самом деле ужасным персонажем в пределах академии Белого Оленя. Независимо от того, рассматривать ее силу или ее способность к интригам, среди всей академии она всегда занимала место в первой десятке. Она грелась в центре внимания касательно многих вещей, но в это время, напротив Е Цинъюя, она была помещена в совершенно невыгодное положение. Как свеча на ветру, беспомощная и безвластная.

Мало того, что король демонов Е предпринял свирепые приемы, его язык также был очень ядовитым.

Сун Цинло вздохнула про себя.

"Ладно, то, что я должен был сказать, я сказал..... Я ухожу." Е Цинъюй махнул рукой, поворачиваясь и направляясь за пределы павильона Восходящего Неба.

Цзян Сяохань опустила голову и в ее прекрасных глазах зародилась бесконечная ярость и кипящая ненависть.

Ее тело дрожало, ее руки крепко были сжаты в кулаки. Она была похожа на вулкан, который вот-вот взорвется. Она снова и снова спрашивала себя в своем сердце, почему же он осмелился сказать такие слова? Этот мальчик, который должен быть без ума от нее, почему он смеет говорить такие слова, по какой причине?

Или же он хотел использовать такой метод, чтобы привлечь ее внимание?

Он, должно быть, хотел использовать такой метод, так что она будет вечно помнить его.

Это должно было быть именно так.

Сердце Цзян Сяохань было наполнено горечью. Приподняв голову, она открыла рот, желая сказать что-то еще. Но по какой-то неизвестной причине, видя спину этого юноши, несмотря на то, что ее сила, очевидно, была выше, чем его, в конечном счете она не смогла сказать даже ни единого слова.

"Хммм!" Холодно фыркнул раненый благородный старец. В его глазах горело пугающее намерение убийства: "Нелепый безумный студент. Я посмотрю, как долго ты сможешь пробыть высокомерным, ты просто неуклюжий клоун ".

Услышав это, Е Цинъюй обернулся с усмешкой.

"Старый ублюдок, вы говорите слишком много бесполезных слов. Не прикидывайтесь, что вы охотитесь только потому, что у вас есть несколько мертвых крыс в карманах. Позвольте мне задать вам один вопрос, посмеете ли вы рискнуть убить меня прямо сейчас? Если вы не смеете, то закройте свой рот... Так как мы уже потеряли все притворство радушия, к чему же сейчас это использование оскорблений? Ха-ха, старый ублюдок, я подожду, когда вы рискнете убить меня, если у вас, конечно, хватит для этого мужества".

Сказав это, он провел своей рукой по шее, демонстрируя то, будто он перерезает ему горло, а затем вышел, громко смеясь.

Благородный старец был так зол, что его тело затряслось.

Такое действие, такой смех, были, как острое лезвие бритвы, будучи снова и снова выкинутыми в его лицо.

В этот момент он ненавидел то, что он не мог прихлопнуть до смерти этот мусор, который посмел бросить вызов его авторитету. Но, вспомнив ледяное предупреждение старого Декана и удар бешенной внутренней юань, что оставил бесчисленное количество ран на его теле, в конце концов, он сумел выдержать насмешки Е Цинъюя. Он практически сплюнул полный рот крови.

Он никогда раньше не встречал такого высокомерного и бесчувственного студента.

Люди внутри Павильона восходящего неба, в очередной раз были поражены высокомерными и властными словами короля демонов Е.

Этот благородный старец обычно был суровым и имел тенденцию использовать свою силу, чтобы запугивать других. Он часто использовал свой статус для подавления других и был легко провоцируем, делая чью-то жизнь трудно выносимой. Но до этого момента никто не смел на самом деле непосредственно противостоять ему. Многие люди были недовольны этим тиранническим благородным старцем, в том числе даже некоторые из преподавателей. Но они могли только тайно проклинать этого дворянина.

Е Цинъюй был первым человеком, который так открыто противостоял ему и заставил его потерять лицо таким публичным образом.

В этот момент, этот подросток с гордым смехом, обладал таким мужеством, которое было трудно описать просто с помощью языка.

До тех пор, пока фигура Е Цинъюя не исчезла вдали выхода, Павильон Восходящего Неба был

наполнен серьезным молчанием.

Для многих студентов, то, что произошло здесь сегодня, было похоже на случайный сон.

"Хорошо, если личные проблемы окончены, тогда позвольте выбрать конкурентов для последнего тура." Великий старец Чжоу Юнь открыл свои глаза, которые всегда были закрыты, как будто он ничего не заметил. Говоря медленно и вежливо; "Если у кого-нибудь есть какие-то хорошие предложения, то просто выскажите их!"

.....

.....

"Такое тревожное состязание, наконец, закончилось. Оставшиеся дела не имеют ничего общего со мной ".

Е Цинъюй сложил обе руки за своей шеей, и на его плече сидел Датоу. Они вышли павильона Восходящего Неба.

Солнечный свет сиял сквозь слои облаков. Золотой сияющий свет заставлял глаза Е Цинъюя слегка прищуриться.

Долгая зима медленно прибывала в город Оленя. Воздух становился холоднее с каждым днем. В эти дни, мрачные облака почти всегда закрывали небо. Лишь изредка, когда возникали сильные порывы ветра, небо скрашивалось слабыми лучами солнца. Но очень быстро, они снова скрывались за тяжелыми тучами. Холодные течения, которые приходили с севера горного хребта Оленя, заставляли окружающий на тысячу миль воздух с каждым днем леденеть.

Как и следовало ожидать, солнечный свет просвечивал только в течение короткого промежутка времени. Перед тем, как Е Цинъюй вернулся на территорию второго года, он снова был скрыт тяжелым слоем серых облаков.

Сам не зная почему, настроение Е Цинъюя не было слишком хорошим.

Датоу терся о его плечо, вдруг становясь все более беспокойным.

Е Цинъюй внезапно заскучал по столовой первого года, в которой он провел большую часть своего времени.

Поэтому он не сразу вернулся в общежитие второго года, а пошел прямо по направлению к зоне первого курса.

Там все еще было бесчисленное множество первокурсников, бешено сходящихся в сторону практических площадок. Победа в грандиозном состязании вызвала взрыв в настроениях студентов первого курса. Атмосфера была пронизана вкусом волнения и радости.

Он заметил двух студентов первого года в приподнятом настроении, что громко хвастались о том, насколько близки их отношения с королем демонов Е. Они прошли прямо рядом с Е Цинъюем, но вовсе не узнали его.

"Э? Как это может быть ..... Я Е Цинъюй, я великий герой. Вы, ребята, действительно игнорируете меня ..... "думал с возмущением Е Цинъюй, нервно критикуя этих двоих в своем

сердце.

Я настолько известен, почему же эти два негодяя не узнают меня, одновременно боготворя меня?

С таким ограниченным восприятием, как им удалось стать студентами академии Белого Оленя?

Первоначально Е Цинъюй чувствовал, что он должен был слегка переодеться, чтобы предотвратить себя от привлечения океана зрителей, которые его окружат. Но судя по нынешней ситуации, в этом не было никакой необходимости. Поскольку внимание всех, по-прежнему было сосредоточено на рейтинге каменного зеркала, дожидаясь завершения последнего раунда. И среди них не было абсолютно никого, кто был способен признать, что человек, идущий с собакой на плече, был героем их сердец, Е Цинъюем.

Король демонов Е, которому не удалось удовлетворить свое тщеславие, прибыл с сытостью разочарования в столовую.

"Позвольте мне просто зверски немного поесть."

Он поприветствовал поваров столовой, а затем, словно следуя знакомой и проторенной дорожке, он принес большую миску риса и два маленьких блюда на то место, где он всегда сидел. Он посадил Датоу на стул рядом с ним и повернулся, чтобы принести суп – Король Демонов Е всегда чувствовал, что перед началом еды, всегда следует сначала выпить суп. Он настаивал на том, что это было очень хорошей практикой при приеме пищи.

Но когда он вернулся, держа большую миску мясного супа .....

"Э? Э Э Э? Что происходит? Где мой рис? Где мои блюда? "Е Цинъюй в оцепенении смотрел на пустые контейнеры, а затем посмотрел на глупого тяжело дышащего Датоу. Он вилял хвостом и запрыгнул на стол. В этот момент, Е Цинъюй до сих пор не мог понять, что именно произошло.

"Ву Ву ... .Хучи Хучи!" Хвост Датоу с любовью вилял вверх и вниз.

Он жадно смотрел на Е Цинъюя.

Нет, правильнее было сказать, что он смотрел на мясной суп, который нес Е Цинъюй.

Е Цинъюй посмотрел на него, опешив: "Датоу, только не говори мне, что это ты полностью съел всю мою еду ..... мои небеса, ты что, свинья? Как ты мог съесть так много, и за такой короткий промежуток времени ... ..Ты глупая собака, разве ты не должен быть божественным зверем, которого не заботит еда простых смертных? Почему ты можешь съесть больше, чем я? "

http://tl.rulate.ru/book/103/19636